

Чу Сяосяо думала, что противный братец действительно был странным существом. Несмотря на то, что она ему не нравилась, он испробовал все средства, чтобы поладить с ней, и задавал всевозможные глупые вопросы.

Она просто хотела спокойно посмотреть «Свинку Пеппу», а он, казалось, бездельничал, вот и полез ей мешать.

Чу Сяои просто получал удовольствие, дразня ребенка. К тому же, общаясь с Чу Сяосяо, он испытывал меньший стресс, чем при общении с остальной родней, так что, естественно, он не хотел уходить..

Он увидел, что малышка вернулась к просмотру мультика, и намеренно спросил:

— Ты злишься? Я вернулся, теперь родители тратят свое внимание и на меня, это тебя беспокоит?

Только при свидетелях он решил с заботой относиться к Чу Сяосяо.

Девчушка удивленно посмотрела на него, она совсем не понимала, как устроен мозг этого человека, и беспечно ответила:

— Нет.

— Если ты недовольна, просто скажи, ничего страшного, — продолжал настаивать ее брат.

Чу Сяосяо торжественно произнесла:

— Как я могу быть такой наивной, ведь мне не три года.

Чу Сяосяо на самом деле не беспокоилась о переменах настроения родителей, не говоря уже о том, кому сколько уделяли внимания.

Поскольку она обладает особыми сверхспособностями, она очень четко понимает отношение к ней других людей, и она видела, что эмоциональный окрас ее семьи не изменился. Естественно, ей не о чем беспокоиться.

Когда Хань Я пришла на обед, семья уделяла внимание ей, и Чу Сяосяо считала это нормальным.

Большинство людей всегда стараются понять эмоции и истинное отношение окружающих, но у Чу Сяосяо нет таких проблем, она с первого взгляда понимает чувства других людей.

Мама и папа по-прежнему любят ее как обычно, так почему же она должна быть несчастна?

Или ей нужно пытаться заставить их любить себя больше с каждым днем?

Поэтому предположение Чу Сяои показалось Чу Сяосяо глупым, ведь она не чувствовала, что ее игнорируют за обеденным столом.

Чу Сяои увидел, что малышка хоть и похожа на привидение, но по-прежнему спокойна, и ему это казалось странным:

— ...Разве тебе не три года?

Чу Сяосяо уверенно произнесла:

— Пожалуйста, будь внимателен. Сейчас мне три с половиной года.

Чу Сяои наблюдал, как она важничает, и в конце концов не сдержался:

— Пф.

Увидев такую реакцию, Чу Сяосяо слегка сдвинула брови и непонимающе посмотрела на него.

Чу Сяои изо всех сил старался контролировать выражение лица, но тон сестры его развеселил:

— Прости, это так забавно...Ты даже эти полгода берешь во внимание. Нужно ли придерживаться такой точности?

Чу Сяои несколько не стыдился. Его действительно позабавило, что «ребенок трех с половиной лет искренне говорит, что он не трехлетний ребенок», и даже икнул от смеха.

Он думал, что сможет сдержаться, но суровый взгляд малышки был слишком забавным.

Когда Сяо Би проходила мимо гостиной, она увидела старшего сына, который хохотал во всю и тепло спросила:

— Сяосяо весело с братом?

Сяо Би изначально беспокоилась, что Чу Сяои остался таким же резким, как и пять лет назад, и что у него возникнет конфликт с семьей, но, похоже, она зря переживала.

Старший сын успел за годы разлуки немного вытянуться и усмирить внутреннего упряма, который, никого не слушая, бился о стену.

Чу Сяосяо серьезным голосом произнесла:

— Он сумасшедший.

Она не понимала, над чем смеется брат. Она стала подозревать, что у противного братца низкий интеллект, и поэтому он хохочет без причины.

Сяо Би улыбнулась и сказала:

— Что ж, веселитесь, ребята.

Чу Сяосяо наблюдала за Чу Сяои, и ее губы тронула улыбка. Но из страха заразиться дурацким вирусом, она стерла ее.

Она снова вжалась в диван и отодвинулась от Чу Сяои, не желая больше разговаривать с ним.

Смех Чу Сяои разрядил обстановку, и Чу Сяосяо стала ему гораздо интереснее.

Ребенок ведь подобен чистому листу бумаги, вам не нужно аккуратно подбирать слова, и ответ его всегда непредсказуем.

Он продолжал доставать ее, но она упорно игнорировала брата словно его рядом и нет.

Чу Сяои огорчился и решил, что всему виной айпад в ее руках. Он тут же позвал на помощь маму:

— Мам, Сяосяо слишком долго смотрит на электронный экран, разве это не вредно для глаз?

Сяо Би немедленно отреагировала и нахмурилась:

— Сяосяо, как долго ты уже смотришь мультик? Мы же договаривались, сколько часов в день тебе дозволено его смотреть!

Маленькое личико Чу Сяосяо сморщилось, на нем появилось недовольное выражение, и она неохотно отложил айпад.

Она увидела, что семья убирает в доме и решила, что успеет посмотреть тихонько одну серию.

Чу Сяосяо свирепо посмотрела на доносчика, затем взяла бумажную детскую книжку, продолжая игнорировать Чу Сяои.

Увидев, что девчушка буквально зарылась в книгу, Чу Сяои протянул руку, чтобы усадить ее прямо. Он похлопал ее по спине:

— Не горбись, сядь ровно.

Чу Сяосяо с отвращением отодвинулась в сторону. Она ни в малейшей степени не собиралась менять положение. От нее исходила неприятная аура:

— О, не прикасайся ко мне, я же такая надоедливая.

Чу Сяои понял, что малышка его слушать не будет и прибегнул к проверенному средству:

— Мааам...

На этот раз Чу Сяосяо аж подпрыгнула от гнева. Она встала на диван, отбросила книгу, закрыла рот Чу Сяои рукой и зашипела:

— Не смей кричать!

Чу Сяои позабавил ее раздраженный вид, он накрыл ее маленькие ручки своей и протянул еще злорадней:

— Маааам!

Чу Сяосяо была в ярости и наступила своими маленькими ножками на бедро Чу Сяои, чтобы остановить его.

Она была так слаба, что не могла причинить никакого вреда взрослому парню, однако, Чу Сяои внезапно вскрикнул, схватился за живот и упал.

Он вдохнул побольше воздуха и неловко опустился на диван, долго не вставая.

Чу Сяосяо удивленно наблюдала за этой сценой, совершенно не понимая, что происходит.

Она была уверена, что не причинила ему вреда. Когда она раньше дралась со своим отцом, его было нелегко сбить с ног.

Чу Сяосяо долго внимательно наблюдала за парнем и недовольно сказала:

— Хватит притворяться. Ты что, фарфоровая кукла?

Чу Сяои прошептал:

— Нет, просто ты наступила мне на талию, а у меня там старая рана...

Чу Сяои неподвижно застыл на диване. Тут он понял, что даже толком не знает, куда приложил руку, и незаметно передвинул ладонь к талии, стараясь добавить в свою игру реалистичности.

Чу Сяосяо была настроена скептически:

— Враки, только что с тобой все было в порядке, если рана такая серьезная, почему ты не лечишься?

— У меня нет денег на лечение этого недуга. Старые раны трудно поддаются лечению...

— Ты же знаменитость, почему это у тебя нет денег?

Чу Сяои немедленно переложил вину на Хэ Синя, поклявшись:

— Мне только кажется, что у меня есть деньги, но на самом деле их забирают менеджер и компания, мне достаются лишь жалкие гроши...

Чу Сяосяо замолчала, эти слова звучали убедительно. В конце концов, Чу Сяои тупенький. Видимо, он может выполнять только простую ручную работу, поэтому вполне естественно, что компания наказывает его.

Сестра Ян Инь сказала, что иметь всего лишь диплом о среднем образовании не является престижным в обществе, поэтому она должна усердно учиться, чтобы поступить в университет.

Чу Сяои не так умен, как сестра Ян Инь, а значит и много зарабатывать не может.